

правила службы в милиции на Урале. Эта служба оплачивалась хозяевами предприятий. Только золотопромышленники края в апреле 1917 г. выделили на содержание милиции более 44 тыс. р. Содержание фабрично-заводской милиции обошлось уральским промышленникам до 52 тыс. р. Военнослужащие Белой армии, кроме жалованья, могли рассчитывать еще и на возврат потерянного имущества. Большевики использовали и такой рычаг, как наделение красnogвардейцев землей через комбеды, передача в их пользование сельхозорудий, скота и пр.

Широко действовали и внеэкономические (репрессивные, принудительные) методы действий властей, особенно красных. Это – заградительные отряды, расстрелы целых батальонов за отступление и дезертирство. Не нужно забывать и такой формы, как защита крестьянина от помещика и, конечно, его идеологической обработки. Многие же, как у белых, так и у красных, служили по своей убежденности и были наиболее полярными противниками.

Подводя общий итог, следует подчеркнуть, что поднятая проблема широка и многогранна, что вопросы о формах и методах привлечения населения Урала к строительству Красной и Белой армий требуют дальнейшего исследования и особенно – сравнительного анализа.

В. В. Московкин

Тюменский государственный университет

М. А. Ильдер

Тюменский медицинский институт

Оборона Тюмени Красной Армией в 1918 г.

7 июня 1918 г. Красная Армия оставила Омск, 9 июня – Ишим, а еще через два дня без веских причин – Тобольск. Белогвардейские части начали непосредственное наступление на Тюмень – последний крупный центр Западной Сибири, ключ от Екатеринбурга с востока.

Бои за Тюмень носили затяжной характер. На совещании Западно-Сибирского и Северо-Уральского военно-оперативных штабов в Екатеринбурге было решено организовать штаб Северо-Урало-Сибирского фронта, объединить руководство войсками и организовать оборону Тюмени для защиты Екатеринбурга.

В Тюмени разместился Военно-революционный штаб Западной Сибири. Его председателем стал большевик Г. Я. Усиевич. Был образован также военно-оперативный штаб для управления территорией Тобольской губернии, не занятой белогвардейцами. В него вошли тюменские большевики: Немцев, Пермяков, Черкассов, Неверов, Серов, Кузнецов, Шпи-

левский. Формирование новых структур управления губернией в военных условиях должно было привести, по замыслу их организаторов, к коренной перестройке экономики прифронтовых уездов на военный лад. Однако этому мешала растущая политическая нестабильность. Так, недовольство крестьян политикой большевиков выразили члены крестьянского отдела Тюменского Совета на собрании 6 июня 1918 г. Они заявили о необходимости предъявить властям “ультимативные требования”, чтобы заставить считаться с их интересами. 11 июня крестьянская секция вынесла решение о запрещении эвакуации из Тюмени ценностей и денежных знаков. Состоявшийся 7 июля съезд крестьянских депутатов заявил, что существующая власть не крестьянская, а “в чьих-то других руках”. В обострившейся ситуации большевики склонились к крайним мерам борьбы с политическими противниками. Крестьянский съезд был закрыт. На основании решения ВЦИК от 14 июня 1918 г. об исключении из Советов меньшевиков и эсеров, замешанных “в организации вооруженных выступлений против рабочих и крестьян”, их представители были изгнаны из Советов, а лидеры арестованы. Приказом военного комиссара в городах и селах Зауралья были созданы революционные штабы, начались расстрелы политических противников.

Белогвардейцы наступали на Екатеринбург также со стороны Челябинска и Шадринска, однако Тюменское направление было одним из важнейших, поэтому с Урала сюда прибывали боевая техника, вооружение, красногвардейские отряды. Так, для защиты Екатеринбурга в июне 1918 г. Уральский областной Совет направил на тюменский фронт отряд рабочих под руководством П.Д.Хохрякова. Отряд образовал основу личного состава речной флотилии, защищавшего водные артерии, ведущие на Урал: Туру и Тавду.

Таким образом, оборона Тюмени на северо-восточном направлении была усилена, однако на южном и восточном положение ухудшилось. 30 июня красноармейцы оставили Шадринск. Белогвардейцы подошли к железной дороге Тюмень–Екатеринбург и дважды перерезали путь у станций Тугулым и Кармак, но оба раза были выбиты и отступили.

Несмотря на упорное сопротивление красноармейцев, белогвардейцы продолжали наступление, используя поддержку значительной части населения. 10 июля 1918 г. они овладели уездным городом Ялуторовском. В ночь с 15 на 16 июля белогвардейский отряд полковника Смолина в районе станции Подъем прервал железнодорожную связь Тюмени с Екатеринбургом. После упорного боя удержали участок на железной дороге. 19 июля к югу от Тюмени белогвардейцы переправились через р.Пышму и на следующий день вступили в город.

Части Красной Армии отошли на Камышлов, предполагая отступить к Екатеринбургу. Однако белогвардейцы обошли столицу Урала с запада и 25 июля заняли ее.

28 июля 1918 г. красноармейцы, отступавшие от Екатеринбурга, Тюмени и Шадринска, оставили станцию Богданович. Началось отступление в направлении на Пермь.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные политические условия, упорная защита красноармейцами последнего крупного города Западной Сибири обеспечила защиту Екатеринбурга на восточном направлении.

В. Д. Камынин
Уральский государственный университет

Красные и белые в гражданской войне на Урале (современные подходы к изучению)

За последнее десятилетие подходы к изучению двух противостоящих друг другу в гражданской войне лагерей претерпели значительные изменения. К 70-летию освобождения Урала от колчаковских войск вышли две книги, в которых была повторена традиционная оценка советской историографии о борьбе красных и белых в гражданской войне на Урала. Речь идет о коллективных работах “Урал в гражданской войне” и “Революция защищается”, изданных в 1989 г. в Свердловске под редакцией О. А. Васьковского. Основное внимание в этих книгах было уделено строительству на Урале Красной Армии и ее героическому пути на протяжении 1918–1919 гг. Деятельность белых армий, созданных на Восточном фронте в период установления на Урале режима “демократической контрреволюции” и военной диктатуры Колчака, рассматривалась опосредованно через призму борьбы с ними красных войск. Естественно, что оценки, дававшиеся авторами противодействию двух лагерей, соответствовали духу традиционной концепции советской исторической науки. Вне поля зрения исследователей оставался начальный период гражданской войны на Урале, когда Советская власть столкнулась с ожесточенным сопротивлением белоказачьих войск, возглавляемых атаманом А. И. Дутовым.

С рубежа 80–90-х гг. в уральской историографии все отчетливее стал проявляться интерес к истории белого движения на востоке страны. Это было связано с начавшимся процессом переосмысления истории России в XX в., желанием избавиться от “белых” и “черных” пятен, а также “фигур умолчания” в советской истории, постановкой новых исследовательских проблем, которые чаще заимствовались из переводной западной и эмигрантской литературы, а не вытекали из новых комплексов источников. Периодическую печать того времени заполнили издания публицистического характера, в которых содержались отрывочные и часто непроверенные данные о А. И. Дутове, А. В. Колчаке, других деятелях белого